

К вопросу об изучении эффективности сел.-хоз. кредита

Роль и назначение сел.-хоз. кредита

Истекший период работы системы сел.-хоз. кредита представляет большой интерес, как опыт хозяйственного строительства на одном из наиболее трудных и сложных участков советского хозяйства.

Протекающий в настоящее время процесс социалистического переустройства сельского хозяйства в виде массового перехода бедняцких и середняцких слоев деревни к коллективным формам хозяйствования, путем организации и создания крупных коллективных хозяйств, наряду с укреплением старых и строительством новых совхозов, МТС и т. п., является вместе с тем выражением перехода к более высоким формам регулирования хозяйственных процессов в сельском хозяйстве и планового воздействия на социально-экономические процессы в деревне вообще.

Организация сел.-хоз. производства, а равно и планирование его, будут осуществляться путем непосредственного воздействия на производственные процессы сельского хозяйства через коллективы и совхозы, что уже получило свое организационное оформление в Союзном Наркомземе, как ВССХ (Высший Совет Сельского Хозяйства).

Роль и значение сел.-хоз. кредита, как финансирование сельского хозяйства, вообще должно получить совершенно иное освещение.

Тем не менее деятельность сел.-хоз. кредита истекшего периода должна быть изучена для извлечения и теоретического обобщения опыта планирования в восстановительный период в интересах более правильного построения плановой работы в новых условиях.

Вместе с тем изучение деятельности сел.-хоз. кредита нам покажет, каким образом различного рода буржуазные и мелкобуржуазные теории, а равно и антиленинские уклоны от партийной линии, проявились в практике сел.-хоз. кредита; как единомышленники Кондратьева, Чайнова и других проводили свою теорию на практике.

Начало организации системы сел.-хоз. кредита во главе с ЦСХ-Банком совпадает с моментом решительного перехода государственного планового начала в наступление по всему хозяйственному фронту на борьбу с частно-хозяйственным капиталом и вытеснения его из наиболее важных сфер народного хозяйства, на борьбу с рыночной стихией и установлением твердой денежной единицы и т. п.

Это наступательное движение в сельском хозяйстве выразилось в решительной борьбе государственных и кооперативных организаций с засилием частного капитала в сфере обращения между городом и деревней; в установлении целой системы финансово-экономических мер для ограничения роста кулацких элементов и соответствующего обеспечения бедняцких и середняцких хозяйств для экономического высвобождения их из-под зависимости кулака и для их перехода, путем кооперирования, к социалистическим формам хозяйствования. Система сел.-хоз. кредита была призвана в качестве основного орудия для решения перечисленных задач в области сельского хозяйства.

Вместе с тем, система сел.-хоз. кредита должна была в своей повседневной работе служить как бы барометром и своевременно сигнализировать о социально-экономических процессах, о классовой борьбе в деревне, о бюрократических извращениях нашего советского и хозяйственного аппарата, что давало бы возможность своевременно воздействовать и выпрямлять работу на местах.

Здесь будет уместно напомнить о двух документах: о циркуляре ЦК ВКП(б) от мая 1922 г. о кооперации, написанном в соответствии с решением XI партийного съезда, в котором намечались основные пути развития и восстановления сельского хозяйства и вместе с тем определялась роль и назначение сел.-хоз. кредита, и о постановлении Всероссийской конференции РКП (4—7 августа 1922 г.) об основных задачах партийной работы в деревне, в том числе и относительно широкой постановки кредитного дела (организация государственного сел.-хоз. кредита, усиление организационной работы по созданию кредитной кооперации), на основе учета в первую очередь интересов маломощных слоев крестьянства и кустарей.

Содержание этих двух документов в общем сводится к констатированию: 1) что кооперация является основным путем (столбовой дорогой) социалистического переустройства сельского хозяйства, выполняя в то же время задачи данного момента по восстановлению разрушенного сельского хозяйства; 2) что кооперация должна превратиться в организацию, объединяющую массы беднейшего и среднего крестьянства; 3) что дальнейшее развитие кооперации должно пойти по пути постепенного превращения из торгово-посреднических объединений в производственные, крупные механизированные коллективные хозяйства; 4) что в связи с этим необходимо оказывать материальную помощь, в том числе и при кредитовании, в первую очередь маломощным слоям деревни и 5) что решение этих задач зависит, главным образом, от достаточно широкой постановки кредитного дела.

К этому следует прибавить, что еще в резолюции XI парт. съезда о финансовой политике была отмечена роль кредита и кредитных институтов — вообще, «как организаций, содействующих сосредоточению свободных денежных средств для производительного использования и могущественного содействия развитию товарооборота между

городом и деревней в пределах городских рынков» и что отдельные виды кредита мелкой и кредитной кооперации не должны выходить за пределы доминирующей роли Госбанка, как выражения одного из элементов командных высот (финансовая система) пролетарского государства.

Указанными директивами определялось направление деятельности сел.-хоз. кредита как по линии общей перспективы и путей развития сельского хозяйства, так и в части задач текущего момента, и вместе с тем были указаны основные организационные пути по осуществлению указанных задач.

Буржуазные и мелкобуржуазные влияния в практике сел.-хоз. кредита

Чтобы уяснить, насколько направление сел.-хоз. кредита соответствовало директивам партии и правительства, необходимо прежде всего ознакомиться с тем, как были восприняты работниками системы указания директивных и правительственных органов в целом и вопросы учета социального направления и эффективности сел.-хоз. кредита, в частности.

Директивы по учету социального направления и эффективности сел.-хоз. кредита были восприняты работниками системы, как самостоятельное задание, как бы не имеющее прямого отношения к работе системы сел.-хоз. кредита, или, во всяком случае, не вытекающее из основной роли и деятельности ее, при чем такое понимание имеет место среди отдельных работников системы и по сие время. Такое отношение следует объяснить, прежде всего, антимарксистским и антиленинским пониманием роли сел.-хоз. кредита работниками, которые в массе своей пришли в систему сел.-хоз. кредита с опытом работы мелкого кредита и банковского дела дореволюционной России вообще. К этому следует прибавить, что эта масса работников в своей преобладающей части восприняла нэп, как нормальный путь капиталистического развития.

Отражением такого восприятия в наиболее законченном выражении явились различного рода печатные труды мелкобуржуазных теоретиков типа Чайнова, Челинцева и Макарова и явных идеологов капиталистического пути развития типа Кондратьева, Вайнштейна и др.

Наиболее полно и в довольно открытой форме эти буржуазные и мелкобуржуазные теории выявились в ряде статей руководящих работников ЦСХБанка в журнале «Сел.-Хоз. Кредит» за 1926 г. Столь открытое и массовое выступление буржуазных идеологов в указанном периоде обнаружилось в связи с весенними заминками 1925/26 г.

Указанные затруднения воодушевили буржуазных специалистов. Под видом предложений радикальных средств, для устранения трудностей и предупреждения их впредь, они делали совершенно открытые попытки навязать теорию и практику капиталистической реставрации.

От государственных плановых органов в то время, как известно, требовалось наскоро перестроиться для того, чтобы обуздать стихийные явления и устранить кризисные явления, но банковские специалисты держались совершенно иного мнения. Вот что мы читаем, например, в статье Г. Чубакова под заглавием: «К вопросу о направлении кредитной политики («Сел.-Хоз. Кредит», 5/17—26 г.): «Кризис, который переживает наше народное хозяйство, не есть маленькая заминка; причины его коренятся в самих основах нашей «техники и экономики». «Для нас совершенно ясно, что проблема индустриализации страны, о которой мы все говорим, предполагает получение за-границей машинного оборудования, — без этого не может быть реконструкции нашего хозяйства. Встает проблема экспорта, она может быть мыслима лишь, как проблема экспорта продуктов сельского хозяйства. Поэтому путь развития нашего хозяйства и развития товарных отраслей сельского хозяйства лежит через сел.-хоз. индустрию, которая быстрее всех может способствовать накоплению и, в особенности, валюты мировых рынков. Бедные страны вообще с трудом могут вкладывать средства в основные капитальные затраты для производства средств производства». «Величайшими опасностями чревата та экономическая политика, которая будет уделять кредиты и внимание тяжелой индустрии, производящей средства производства» (разр. наша. Г. Ч.).

Соответственно этому автор разрешает вопрос и о привлечении средств: «Верхушка деревни, — пишет он, — несомненно, имеет некоторые накопления. ...Находим же мы способы совместной работы с иностранным капиталом в наших смешанных обществах? Должны быть найдены соответствующие формы привлечения средств крестьянского населения в сел.-хоз. индустрию». Эти мысли, которые можно назвать только «кондратьевщиной» в системе сел.-хоз. кредита, являются, так сказать, общей теоретической концепцией, общей установкой на определенную капиталистическую реставрацию. Как эта общая «теория» преломилась в вопросах теории и практики сел.-хоз. кредита, не трудно усмотреть хотя бы из следующих литературных выступлений на страницах печати:

«Надо сказать, что построение методов кредитной работы сел.-хоз. банков на принципах чисто-банковского кредита представляется совершенно необходимым для того, чтобы практика кредитной работы не разошлась с ее теоретическим пониманием» читаем мы в статье Л. А. Голяшкина, напечатанной в том же журнале «Сел.-Хоз. Кредит»¹. А что означает «теоретическое понимание» Голяшкина кредитной работы в системе сел.-хоз. кредита, видно из следующего: «В целях придания подвижности отдельным статьям активной стороны баланса, необходимо, чтобы планирование сел.-хоз. ссуд было сообразно с желательностью устранения мертвых моментов в ссудной работе». И да-

¹ Март 1926 г.

лее: «Самое понятие «сельско-хозяйственный кредит» надлежит не суживать до понятия «целевой ссуды», т. е. руководствоваться коммерческими соображениями, независимо от социально-экономического и народно-хозяйственного значения этих операций, дабы достигнуть наибольшего равновесия в балансе сел.-хоз. банка».

Еще более откровенным является выступление М. Лурье против планирования сел.-хоз. кредита. В статье «Финансовая обстановка и организационные задачи сел.-хоз. кредита»² сей автор вместо усиления планового начала в борьбе с затруднениями предлагает целую ликвидаторскую программу: «перехода от сел.-хоз. плана, от преобладания работы по планированию к перестройке всей работы на банковских началах», при чем создавшееся положение, в связи с некоторыми затруднениями, автор считает чрезвычайно благоприятным моментом для освобождения системы сел.-хоз. кредита «от всего искусственного и перейти на правильно построенную банковую работу».

В указанном журнале нашло отражение еще одно направление, представляющее собой определенное делячество или, точнее, правый уклон на практике. В статье т. Шишко П. «Кредитная помощь бедняцкому населению» («Сел.-Хоз. Кредит», февраль 1926 г.) автор пишет буквально следующее: «Отнюдь не значит, что в дальнейшей работе системы (заметьте «в дальнейшей». Г. Ч.) кредитование бедняка является исключительным и что на поддержку его хозяйства должны направляться все средства государства, отпускаемые на кредитование сельского хозяйства. Наоборот, это кредитование должно строиться на строго банковских началах... Предприимчивые зажиточные крестьяне, являясь застрельщиками в индивидуальном хозяйстве по механизации его, должны получить от кредитного товарищества чисто-посредническую помощь по снабжению его орудиями производства... за наличный расчет или в качестве налично краткосрочной ссуды».

Как видим, в статье, которая должна расшифровать директиву партии о помощи бедноте, автор больше всего обеспокоен судьбой кулака и для прикрытия этой явно кулацкой установки выдвигает ряд положений, которые должны удовлетворить всех. Так, например, в вопросе направления кредита исключительно на производственные цели Шишко считает, что «в отношении коллективных хозяйств должно быть допущено некоторое отступление, как крупному хозяйству товарного характера» (и только), т. е. преимущества, которые, по мысли автора, получает крупное кулацкое хозяйство, могут быть предоставлены и коллективу. Говоря о кредитовании бедноты, он заявляет, что «особенно было бы вредно создание в низовом кредитном звене отдельного кассового фонда для кредитования бедноты, да еще на льготных условиях. Это было бы крайне вредно как с хозяйственной, так и с политической стороны, как создающее разрыв между середняком и бедняком». Следовательно, кредитование деревенской бедноты дол-

² „Сел.-Хоз. Кредит“. Февраль 1926 г.

жно идти по линии общего целевого кредитования, т. е. с точки зрения вышеизложенного банковского подхода: с преимуществами крупным кулацким товарным хозяйствам.

Выступлений, подобно приведенным, являющихся по существу стремлениями буржуазной и мелко-буржуазной идеологии в сел.-хоз. кредите, мы могли бы привести довольно большое количество. Но ограничимся пока цитированными выше авторами.

Бесперывные споры работников системы сел.-хоз. кредита с Госбанком, кооперацией и др. учреждениями по вопросам о судьбах системы сел.-хоз. кредита и низового звена, в частности, принимавшие довольно острые формы, могут служить некоторой иллюстрацией своеобразного преломления задач сел.-хоз. кредита в сознании работников системы.

В настоящей статье мы не задаемся целью рассмотреть причины и содержание непрерывных споров о судьбах системы на протяжении всего периода существования ее, хотя это и заслуживает внимания, так как имело печальное влияние на работу и направление деятельности системы. Мы хотим здесь только отметить эти факты для того, чтобы показать, насколько своеобразно преломлялись и воспринимались практикой директивные указания партии и правительства по вопросам сел.-хоз. кредита и что послужило причиной невыполнения и искривления директив, в том числе и по вопросам социального направления и эффективности сел.-хоз. кредита.

В передовой статье «Больше внимания вопросам социального направления сел.-хоз. кредита» в журнале «Сел.-Хоз. Кредит» за июнь 1927 г. т. Шефлер указывает, «что организационные задачи и отчасти дискуссия с системой сел.-хоз. кооперации, а также неурегулированность взаимоотношений с другими банковскими системами, отвлекали постоянно внимание и силы работников сел.-хоз. кредита в центре и на местах от правильного осуществления директив партии и правительства о социальном направлении сел.-хоз. кредита». (Разр наша. Г. Ч.).

Нам кажется, недостаточно было признать, что «работой» по ведомственным спорам работники были отвлечены и поэтому получилось неисполнение и искривление партийных директив. Надо признать, что искривлением явились как раз эти ведомственные споры и подобного рода замечания т. Шефлера, как бы признающие эту «работу» самостоятельной, важной и полезной, во всяком случае, параллельной и равной работе по учету социального направления кредита. И поскольку эта «работа» отвлекла работников, — надо считать закономерным тот факт, что работа по учету социального направления кредита оказалась вытесненной. Получается, по известной украинской пословице, что «паны дерутся, а у мужиков чубы летят». Так оно и вышло: чиновники дрались между собой, а денежки уплывали к кулакам.

Приведенный факт только подтверждает, насколько в умах работников системы царило своеобразное представление о роли и назначении сел.-хоз. кредита, представление, имевшее своим основанием частно-хозяйственную капиталистическую теорию и практику. Именно поэтому вопросы учета социального направления и эффективности сел.-хоз. кредита оказались в стороне, вытесненными другими «работами», несмотря на то, что они являются основными показателями правильности всей деятельности системы сел.-хоз. кредита. Этими же обстоятельствами следует объяснить механический подход в понимании и исполнении директивы по вопросам самой организации учета эффективности сел.-хоз. кредита, получившее свое выражение в небольшом эпизодическом обследовании и, после разработки, изданном ЦСХБанком в 1927 г. (к XV партсезду). В указанной работе так и написано, что она была «предпринята системой сел.-хоз. кредита согласно постановлений СНК и ЦК ВКП(б) от июня и августа 1926 г.», в то время, как директива указывала на необходимость «организации систематического и повсеместного учета направления и эффективности сель-хоз. кредита», вытекавшую из существа и характера самой природы сел.-хоз. кредита в условиях советской экономики.

Что можно сказать об этом первом опыте в добавление к вышеизложенному? Разумеется, эта работа не соответствовала ни по форме, ни по существу требованиям директивных и правительственных органов. Она убедительно доказала, насколько ее авторы не понимают или игнорируют роль сел.-хоз. кредита и директивы партийных и правительственных органов.

Вслед за указанной работой в 1928 г. появилась брошюрка Фесенко (эпизодическое обследование по эффективности сел.-хоз. кредита на Украине) и, наконец, в 1929 г. вышла брошюра по эффективности сел.-хоз. кредита Россельбанка — тоже результат эпизодического обследования по РСФСР. Кроме того, появились отдельные статьи по вопросам эффективности в разное время в отдельных журналах («Сел.-Хоз. Кредит», «Кредит и хозяйство», «Вестник сел.-хоз. науки Украинского института»).

Сущность эффективности сел.-хоз. кредита и методология ее изучения.

Работы, посвященные исследованию эффективности сел.-хоз. кредита, страдают, прежде всего, механичностью в самой постановке проблемы. В ряде работ отсутствует самая постановка проблемы, как будто автором заранее дано и известно содержание и методы ее разрешения. Механичность постановки проблемы выражается в том, что понятие эффективности рассматривается как некая общая логическая категория, применимая ко всем эпохам и различным явлениям, в том числе и к хозяйственным.

Такого рода подход к анализу и изучению эффективности сел.-хоз. кредита, как явления социально-экономического порядка, в усло-

виях советского переходного хозяйства, заранее обречен на бесплодность, поскольку он игнорирует в качестве отправной точки особенности советского переходного хозяйства. Подобного рода, методом игнорирования существа и особенностей советского переходного хозяйства Громан попытался установить, так называемые, эмпирические (опытные) закономерности, действующие в советской хозяйственной системе.

Для подобного рода исследователей существуют только ряды цифр, которые и служат основанием для установления эмпирических закономерностей. Тот факт, что эти цифры отражают в себе определенные живые процессы, складывавшиеся определенным образом, по определенным в данных условиях действующим закономерностям, и что предметом анализа для уяснения явлений советской хозяйственной действительности должны быть факторы и закономерности, определяющие движение этих процессов, — остается в стороне, вне поля зрения наших ученых статистиков и даже некоторых экономистов.

Идеологическим основанием подобного рода методологических приемов является непризнание господства социалистических форм в нашем хозяйстве и неверие в социалистическое строительство советской страны.

Вот почему авторы работ по исследованию эффективности сел.-хоз. кредита, вооруженные подобной методологией, игнорирующей особенности самого существа советской хозяйственной системы и роли в ней сел.-хоз. кредита, не могли правильно разрешить поставленные перед ними партией и правительством задачи по изучению эффективности сел.-хоз. кредита в сельском хозяйстве.

Эффективность сел.-хоз. кредита представляет собою один из элементов категории эффективности всей совокупности хозяйственных процессов в советской хозяйственной системе. Сущность эффективности хозяйственных процессов в советской экономической системе имеет своим содержанием степень (коэффициент) расширенного воспроизводства на социалистических началах. Предпосылкой расширенного воспроизводства являются размеры накоплений, которые состояются из разницы произведенных ценностей (благ, продуктов) в народном хозяйстве, за вычетом амортизационной доли на покрытие и восстановление потраченных в производстве средств (капиталов) вместе с потреблением как индивидуального, так и общественного порядка. Соответственно должна быть обеспечена и пропорция в производстве средств производства и средств потребления, относительно потребностей расширенного воспроизводства.

Но процесс воспроизводства в конкретном виде представляется как движение капиталов (средств) во времени и пространстве и, поскольку еще сохраняется форма товарно-денежной связи в хозяйстве, это движение выражается в иррациональной денежной форме.

Необходимость применения иррациональной денежной формы учета движения народных средств и всего народно-хозяйственного

воспроизводства представляет один из усложняющих элементов планового регулирования народнохозяйственных процессов. Вот почему следует более решительно ставить проблему непосредственного учета в форме конкретного выражения элементов производства и воспроизводства.

В каждый данный момент в процессе воспроизводства можно выявить и основные, и оборотные капиталы. С точки зрения наибольшей эффективности народнохозяйственных процессов, т. е. для получения наибольшего коэффициента расширенного воспроизводства, необходимо обеспечить наиболее интенсивное использование основных и оборотных капиталов.

Степень интенсивного использования основных капиталов выражается их загрузкой, непрерывностью производства и т. п. Степень интенсивного использования оборотных капиталов определяется быстротой их передвижения из одной производственной области в другую и продолжительностью их пребывания в «сфере чистого обращения», или, тем более, в состоянии покоя, т. е. без всякого использования. Разумеется, что в конечном счете обеспечить наиболее интенсивное использование народнохозяйственных средств как в основных, так и в переходящих оборотных частях, и этим достигнуть наиболее высоких показателей эффективности их использования в интересах расширенного воспроизводства на социалистических основах — значит достигнуть единства и единообразия социально-экономических форм во всем народном хозяйстве, когда все производственные процессы будут единым плановым началом, на основе строго и полного непосредственного учета. А в настоящих условиях, поскольку наряду с обобществленным сектором еще существует частно-хозяйственный сектор, где хозяйственное воспроизводство в основном определяется частно-хозяйственными интересами отдельных хозяйствующих субъектов (крестьянских хозяйств), методы воздействия и регулирования воспроизводства в этом секторе значительно усложнены и затруднены.

В свете намеченной выше схемы деления основных элементов воспроизводства то, что можно назвать основными капиталами в крестьянском хозяйстве: хозяйственные постройки, живой и мертвый инвентарь и т. п., в условиях частно-хозяйственного владения не поддается непосредственному воздействию планового начала. Что касается оборотных капиталов, складывающихся в крестьянском хозяйстве из небольших оборотных средств и накоплений, то пути воздействия на них предусматривались через кредитные отношения, путем привлечения этих средств в кредитную кооперацию для производительного использования. Надо признать, что эта попытка противопоставления посредством сел.-хоз. кредита народнохозяйственного начала — частно-хозяйственному интересу не дала в этой части нужных результатов, так как свободные средства крестьянского населения не удалось при-

влекать в систему сел.-хоз. кредита. Но воздействие народнохозяйственного, планового начала на процессы воспроизводства в сельском хозяйстве в основном были намечены по линии активных операций сел.-хоз. кредита, путем кредитования определенных социальных групп, с целью их перехода к обобществленным формам хозяйства.

Анализировать результаты направленного кредита в сельское хозяйство, а это и есть (в конечном счете) сущность эффективности сел.-хоз. кредита, значит прежде всего уяснить само направление и факторы, определившие это направление. При этом, под направлением мы разумеем соответствующую социально-экономическую среду, куда попадает кредит, а под факторами, определяющими это направление, — систему мероприятий государственного планового начала и социально-экономические особенности данной среды, не поддающиеся плановому воздействию. Непосредственным проводником мероприятий государственного планового начала, определяющим направление кредита, является система сел.-хоз. кредита.

Учет и тем более изучение эффективности сел.-хоз. кредита требует прежде всего: 1) систематического учета социально-экономического направления кредита, 2) наблюдения и контроля за направлением кредита для выявления, насколько это направление соответствует директивам, и 3) выявления причин неправильного направления сел.-хоз. кредита.

Располагая данными систематического учета социально-экономического направления сел.-хоз. кредита, мы имеем возможность наблюдать и фиксировать изменения и результаты в данной кредитуемой среде, что позволяет нам судить об абсолютных изменениях данной среды и об изменениях в ней, по сравнению с общим состоянием и развитием сельского хозяйства. Если учет направления кредита получил название в практике системы сел.-хоз. кредита «социальное направление кредита», то эффективность его, как выражение этого направления, или результаты этого направления, вовсе не представляет самостоятельную область учета, а является синтезом учета социального направления сел.-хоз. кредита и, таким образом, покрывается последним. Нельзя уяснить эффективность направления сельхозкредита, не располагая данными о самом направлении его. Нельзя уяснить направление кредита, не располагая данными о закономерностях или факторах, определяющих его направление. А закономерности или факторы, определяющие направление сел.-хоз. кредита, имеют своим исходным началом систему сознательных экономических мероприятий пролетарского государства, исполнителем которых в части сел.-хоз. кредита является система сел.-хоз. кредита.

Задачи системы сел.-хоз. кредита могут быть ограничены изучением направления и эффективности сел.-хоз. кредита в соответствии с преподанными директивами, а сопоставление и изучение этих данных в связи с общими народно-хозяйственными мероприятиями являет-

ся следующей стадией и подлежит изучению в связи с проверкой всего народно-хозяйственного баланса.

Таким образом, для изучения эффективности сел.-хоз. кредита необходимо прежде всего ознакомиться с данными социального направления кредита. Но раньше, чем рассмотреть данные социального направления кредита, необходимо ознакомиться с системой и методологией учета социального состава членов и заемщиков сел.-хоз. кредитных товариществ.

Система и метод учета социального направления кредита

Учет социального направления кредита

Для наблюдения за деятельностью системы сел.-хоз. кредита и направлением сел.-хоз. кредита ЦСХБанком с самого начала была разработана и установлена система учета членов и заемщиков кредитных товариществ. Эта система учета включала ряд имущественных показателей, которые заполнялись в момент вступления члена и должны были ежегодно обновляться. По этим имущественным показателям сел.-хоз. кредитные товарищества обязаны были в определенные сроки и по определенной форме составлять отчеты и отправлять их в вышестоящие звенья, которые, в свою очередь, должны были составлять сводку для центральных учреждений системы сел.-хоз. кредита (республиканских банков и ЦСХБанка).

Но уже начиная с 1924 г., т. е., по сути дела, с начала организации ЦСХБанка, некоторые республиканские банки (в частности, Укрсельбанк), вопреки общеустановленным по всему союзу формам учета и отчетности, вводят свои, совершенно отличные формы. Этот шаг со стороны Укрсельбанка и других кредитных учреждений свидетельствовал о давлении центробежных сил, вопреки попыткам центра объединить наиболее важную область работы — дело учета для достижения единства и получения необходимых данных в интересах планового и оперативного руководства системой сел.-хоз. кредита. С точки зрения борьбы планового начала со стихийными элементами, подобного рода поступок выражал собой известный прорыв в пользу стихийного начала, так как центр был обезоружен, лишен возможности своевременно и в необходимом объеме получить данные о деятельности системы сел.-хоз. кредита. Прорыв на этом участке усугублялся еще и тем, что отмена директив ЦСХБанка санкционировалась по горизонтали соответствующими республиканскими органами, на основе своих формальных прав.

Попытки ЦСХБанка предотвратить подобную практику не давали желательных результатов и неисполнение местами директив и указаний по вопросам учета и отчетности продолжается до последнего времени.

Система учета социального состава членов и заемщиков, устанавливавшаяся ЦСХБанком, в своей методологической основе базировалась на принципах общего учета социально-экономических процессов

деревни, применявшихся ЦСУ и научно-исследовательскими учреждениями Союза. Строение учета социального направления кредита соответственно принципам общего учета социально-экономических процессов в деревне необходимо для обеспечения единства при выявлении действия сел.-хоз. кредита на социально-экономические процессы в деревне. Кроме того, ЦСУ вместе с научно-исследовательскими учреждениями представляют наиболее авторитетные органы в вопросах методологии и методики учета социально-экономических процессов в деревне, что также имело свое значение при установлении методов учета социального направления кредита, так как ЦСХБанк и система сел.-хоз. кредита в целом не обладают столь крупными силами, чтобы самостоятельно разработать общие вопросы методологии учета классово-дифференциации в деревне, тем более, что формы и методы учета социального направления кредита, равно как и другие формы учета и отчетности, подлежат согласованию с ЦСУ и утверждению НК РКИ.

Вопросы методологии учета социально-экономических процессов и классово-дифференциации в деревне непрерывно дискутировались, изменялись и усложнялись и все вносившиеся изменения и дополнения в общую систему учета социально-экономических процессов в деревне вызывали, разумеется, соответствующие изменения и в системе учета социального направления кредита. Указанными обстоятельствами следует объяснить ежегодные изменения и дополнения, вносившиеся ЦСХБанком в систему учета социального направления кредита. Это, разумеется, усложняло работу мест, особенно низовых, и без того загруженных работой, при недостаточной квалификации счетных работников, так как было связано с новыми формами, как правило, более сложными, требовало заново изучить и усвоить их, и это в совокупности не способствовало нормальному и своевременному выполнению директив ЦСХБанка по учету социального направления кредита.

С момента возникновения ЦСХБанка, т. е. с 1924 г., учет социального направления кредита был построен на основе ряда имущественных показателей в их натуральном выражении: по посевности, коровности и по рабочему скоту. Эти натуральные признаки соответствовали установленному в то время методу учета социально-экономических процессов в деревне. Применение ценностного выражения стоимости отдельных элементов хозяйства в денежной форме, видимо, было исключено тогда, поскольку к тому времени еще не было всеобщей устойчивой валюты, а денежная реформа, как известно, была проведена только с начала 1924 г. Метод учета социального направления кредита, согласно вышеуказанным признакам, проводился сел.-хоз. кредитными товариществами, путем заполнения сведений на бланке заявления членами и заемщиком в момент его подачи в сел.-хоз. кредитное товарищество, заверенных местным сельсоветом. Эти имущественные показатели должны были в дальнейшем ежегодно обновляться, что на практике не имело места. На основе этих данных из бланков

заявлений, которые потом заносились в лицевые счета, сел.-хоз. кредитное товарищество составляло по соответствующей форме сводку и отправляло ее вышестоящему звену системы сел.-хоз. кредита, которое, в свою очередь, составляло сводку по всей своей периферии и направляло следующему звену, — республиканскому и ЦСХБанку. Эти сводки в окружном, республиканском и союзном масштабах служили основным материалом для суждений о социальном направлении кредита, о классовой линии направления деятельности сел.-хоз. кредита. Таким образом, за 1924/25, 1925/26, 1926/27 хоз. г.г. ЦСХБанк располагал отчетными данными по учету социального направления кредита от части кредитных учреждений на основе натуральных имущественных признаков по посевности, коровности и по рабочему скоту.

Отчетные материалы по учету социального направления кредита за указанные годы поступали вместе с годовыми отчетами со значительным запозданием, примерно, до года, и то не по всей системе, а всего от 20 до 40% кредитных учреждений системы. Кроме того, местами цифры оказались не вполне пригодными — дефектными. Указанные обстоятельства значительно обесценивали практическую значимость материалов с точки зрения оперативных требований руководства. Вместе с тем материалы разработки, несмотря на ряд чрезвычайно важных объективных показателей, не могли полностью удовлетворить требованиям с точки зрения уяснения классовой сущности состава членов и заемщиков сел.-хоз. кредитных товариществ. Натуральные показатели по посевности, коровности, рабочему скоту не позволяют судить о классовой принадлежности данных хозяйств. Эти показатели могли только указывать на относительную экономическую мощь этих хозяйств. Но и в этой своей ограничительной значимости указанные материалы учета социального направления кредита были наиболее приемлемыми данными, по тому времени, для суждения о классовой линии направления деятельности сел.-хоз. кредита. Попытки установить более приемлемые методы текущего учета социального направления кредита путем дополнительного введения классовых признаков: наем и сдача рабочей силы и сел.-хоз. инвентаря, комбинируя их с основными имущественными показателями по стоимости средств производства и по доходности хозяйств, встретили вполне резонные возражения местных и центральных организаций, так как система сел.-хоз. кредита и низовое звено, сел.-хоз. кредитное товарищество, прежде всего, не справлялись даже с менее сложными способами учета и не везде применяли менее сложные формы и методы учета социального направления кредита, преподанные ЦСХБанком.

Таким образом, все научно-обоснованные и методологически выдержанные признаки учета социального состава членов и заемщиков местными работниками рассматривались как выдумки центра, как вещи, ничего общего не имеющие с требованиями и интересами дела, так как практика, и не только практика, но и печать, и даже директивы, делили крестьянские хозяйства на три группы: бедняков, середня-

ков и зажиточных (редко, где именовали третью группу кулаками).

Споры об определении числа групп среди крестьянских хозяйств с точки зрения классовых признаков замыкались в узкой академической среде, а места на практике применяли деление крестьянских хозяйств на три группы: бедняков, середняков и зажиточных, умалчивая, как правило, о кулаках. Вот почему мы наблюдаем почти повсеместное приспособление устанавливаемых центром объективных признаков социального направления кредита путем деления хозяйств на указанные группы. Так как с точки зрения практических нужд требовалось, прежде всего, выяснить, кто из крестьянских хозяйств является бедняком, кто середняком и т. д., то местные работники под этим углом и определяли пригодность признаков и методов учета социального направления кредита, устанавливавшихся центром. При этом, в виду того, что указаний для подобных операций никто не давал, то в каждом месте эти группировки производились по-своему. И если общеустановленные признаки и методы учета не удовлетворяли местных работников, то они их совершенно отбрасывали и определяли крестьянские хозяйства по своим собственным признакам, ведомым только им самим. Этот своеобразный метод применялся в практической работе и по этому методу Укрсельбанк, например, представлял отчеты о социальном направлении кредита в течение всего истекшего периода.

Указанный метод учета применялся в течение последних лет в значительной части кредитных учреждений системы сел.-хоз. кредита и присылаемые по этому методу отчетные данные совершенно исключали возможность судить о направлении кредита, так как центр не располагал никакими данными, чтобы иметь представление о том, какие социально-экономические признаки скрываются под категориями «бедняк», «середняк», «зжиточный» и т. п.

Как правило, учетные данные по этому методу учета показывали чрезвычайно высокий процент среди членов и заемщиков группы «бедноты» и сравнительно небольшие цифры для группы зажиточных. Кулаков вообще по этому методу не было и в помине. Но поступавший материал с данными по указанным группам не разрабатывался и нигде не представлялся, а доставался «грызущей критике мышей». Таким образом, применение подобного рода метода учета, путем местного определения принадлежности крестьянского хозяйства к одной из указанных групп, означало, по сути дела, отсутствие всякого метода учета социального направления кредита и исключало возможность практически руководить социальным направлением кредита.

И если места переходили к этому своеобразному методу учета стихийно, в силу своеобразного понимания практических требований, то Укрсельбанк возвел этот метод в систему и дал ему своеобразное теоретико-методологическое обоснование. Прежде всего, этот метод, в противоположность объективному методу учета по социально-экономическим признакам, получил название субъективного мето-

да учета или субъективно-экспертного метода учета.

Основное содержание этого субъективного метода учета сводится к тому, что каждое хозяйство должно быть отнесено к какой-либо из трех групп (беднякам, середнякам, зажиточным или неземледельческим). Групповое определение хозяйства должно производиться совместным собранием местных советских и общественных организаций при участии актива группы бедноты. Что должно служить критерием и основанием для данного собрания при установлении групповой принадлежности данного хозяйства — неизвестно и вряд ли может быть известно, поскольку в основе этой оценки нет никаких объективных показателей — никем никакие указания не даны — и места в этом отношении были предоставлены самим себе.

Этот субъективный метод оценки привел к тому, что на местах большинство крестьянских хозяйств попало в группу бедноты и, таким образом, с точки зрения данных субъективного метода учета, бедняк оказался центральной фигурой деревни. Такого рода обеднячивание большинства крестьянских хозяйств объясняется, прежде всего, несостоятельностью субъективного метода, поскольку отсутствует объективный относительный показатель для определения социально-экономической принадлежности данного хозяйства и установления удельного веса каждой данной группы среди всех хозяйств в районе. К этому следует прибавить то обстоятельство, что несмотря на предусматриваемые в теории специальные собрания и заседания с участием бедноты и проч., на практике очень редко применялись, и определение групповой принадлежности крестьянских хозяйств проделывалось кем-либо из членов правления кредитного товарищества, а местами даже единолично счетоводом. Само собой разумеется, что подобного рода практика применения субъективного метода породила произвол и даже способствовала проявлению злоупотреблений, путем осереднячивания и даже обеднячивания зажиточных и кулацких хозяйств. Но если исходить даже из наиболее идеальных условий применения субъективного метода учета социального направления кредита, на основе предусмотренного положения, то представляемые цифры с делением на группы: бедняки, середняки и зажиточные — все же окажутся бессодержательными и непригодными для уяснения действительного социально-экономического направления кредита, тем более с точки зрения уяснения эффективности сел.-хоз. кредита в смысле его влияния на социально-экономические процессы в деревне и динамического учета за ряд лет.

Поступившие отчетные данные по субъективному методу от Укрсельбанка за ряд лет показывают чрезвычайно высокий процент бедноты среди членов и заемщиков и не вызывающие особых опасений цифры среди членов и заемщиков по группе зажиточных (кулацкие хозяйства вообще отсутствуют по этим данным).

Соответственно середняцкая группа занимает незначительное место, особенно по сравнению с удельным весом этой группы среди всех хозяйств.

Эти отчетные данные по субъективному методу не могли быть сопоставлены с данными по другим республикам, поскольку применялись различные принципы учета, и по этим же причинам не было возможности составить единой сводки по Союзу. Вместе с тем, при относительном сопоставлении данных по объективным признакам по Союзу с данными по субъективному методу (напр., Укрсельбанка) обнаружилось чрезвычайно резкое расхождение между удельным весом отдельных групп, указывающее на то, что по Союзу наблюдается недообслуживание нисших групп и более усиленное обслуживание мощных и кулацких хозяйств, а по субъективным данным Украины — усиленное обслуживание «бедноты», при сравнительном недообслуживании «средняков» и незначительном обслуживании «зажиточных» и кулацких хозяйств.

Такого рода состояние учета социального направления кредита лишило возможности ЦСХБанк следить за классовым направлением деятельности системы и сел.-хоз. кредита и, чтобы выявить истинное положение вещей, потребовались специальные обследования.

В настоящее время мы располагаем достаточным материалом для суждения о том, насколько система сел.-хоз. кредита выполнила директивы партии. Вместе с тем, имеющиеся материалы как в самой системе сел.-хоз. кредита, так и в других организациях, обслуживающих и соприкасающихся с сельским хозяйством, позволяют нам подвести итоги и изучить результаты (эффективность) государственных мероприятий в сельском хозяйстве, в том числе и по линии сел.-хоз. кредита.

Но необходимо признать, что с организацией дела учета использования ссуд заемщиками и их эффективности в сельском хозяйстве система сел.-хоз. кредита не справилась. Отсутствие планомерного и систематического учета социального направления и использования ссуд за прошлые годы служило основным препятствием для выполнения задач по изучению эффективности сел.-хоз. кредита в последний год.

В течение последнего года пришлось собрать и обработать весь отчетный материал по системе сел.-хоз. кредита за все годы существования и деятельности системы. Материалы социального направления кредита, добытые при динамической переписи 1927 г., только вышли из печати.

Это — первая часть основных материалов для анализа и изучения эффективности сел.-хоз. кредита. В настоящее время подготавливаются к разработке данные социального направления кредита по динамике 1929 г.; находятся в разработке данные по обследованию закрепитованности колхозов за 1928 и 1929 г.г. Все эти материалы выборочного характера и, если можно так выразиться, чрезвычайного порядка. Выборочное обследование, как обследование вообще, предполагает или

необходимость проверки правильности поступающего материала в текущем порядке, или отсутствие всякого отчетного материала о деятельности обследуемой отрасли работы. К сожалению, указанные обследования в системе сел.-хоз. кредита в основном были вызваны отсутствием нужной отчетности. А всякое обследование сопряжено с трудностями и специальными затратами и получаемый материал во всяком случае относится к прошлому, особенно, поскольку характер материала требует длительной проработки.

В настоящее время, в связи с массовым переходом бедняцко-средняцких хозяйств в коллективы, практический интерес к вопросам кредитования индивидуального сектора значительно уменьшился, тем более, что в дальнейшем кредитование в основном будет направлено в коллективный сектор. Таким образом, проработка материалов и изучение эффективности сел.-хоз. кредита за истекший период как по характеру самого материала, так и с точки зрения практических интересов дня, становится объектом научно-исследовательской работы. В этом направлении и следует ставить проблемы эффективности за истекший период. А практические интересы дня, в связи с массовой коллективизацией в сельском хозяйстве, требуют организации учета использования и эффективности сел.-хоз. кредита в коллективных хозяйствах с самого начала, чтобы избежать печального опыта с эффективностью в прошлом.

Анализ данных социального направления кредита

Имеющиеся данные учета социального направления сел.-хоз. кредита делятся по секторам: на обобществленный и индивидуальный. При этом данные учета по индивидуальному сектору делятся по отдельным социальным группам. Данные кредитования обобществленного сектора делятся по отдельным видам объединений, поскольку позволяют формы учета. Мы располагаем данными учета социального состава членов и заемщиков сел.-хоз. кредитной кооперации за весь истекший период, до 1929 г. включительно.

Одна часть материалов относится к данным отчетности кредитных товариществ по различным показателям. Например, за 1925, 26 и 27 г.г. отчетные данные социального состава членов и заемщиков представлены по посевности и рабочему скоту, а за 1928 и 29 г.г. — по данным налогового обложения. Другая часть материалов представляет результаты разработки данных специальных обследований по учету социального направления кредита, например: динамику ЦСУ 1927 г. — по стоимости средств производства и эпизодическое обследование на Украине в 1929 г. — по стоимости средств производства и налоговым данным. Кроме того, мы приводим отчетные данные по, так называемому, субъективному методу, с делением членов и заемщиков на три группы: бедняков, середняков и зажиточных.

Разнообразие материалов имеет свои положительные и отрицательные стороны. Положительное качество этого разнообразия заклю-

чается в том, что мы имеем возможность сопоставить различные данные и проверить правильность отчетных материалов, особенно по субъективной оценке, с данными объективного порядка, специальных обследований. Отрицательная сторона этого разнообразия, хотя и устранима, заключается в том, что мы лишены возможности в настоящее время дать динамику за все годы по однообразным показателям. Составить динамическую таблицу за все годы по единым показателям стоимости средств производства представится возможным после получения данных динамического обследования 1929 г., которые еще находятся в разработке.

Но и имеющиеся данные в достаточной мере позволяют судить о динамике социального направления сел.-хоз. кредита за все годы.

Табл. 1.

Динамика кооперирования и обслуживания кредитами крестьянских хозяйств (отчетные данные сел.-хоз. кредитных товариществ) по посевным группам по РСФСР в %-х.

Группы крестьян. хозяйств	В составе всех крестьян. хозяйств			В составе член. товариществ			В составе заемщиков			В общей сумме задол- женности			Средн. разм. задолженно- сти на 1 заемщ.		
	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
Без посева и с посев. до 2,2 га	42,2	37,0	39,0	34,4	31,4	30,5	32,0	30,6	28,8	30,6	28,2	27,4	33,7	30,8	46,1
С посев. от 2,2 до 8,9 га	54,1	57,4	55,4	58,2	59,3	60,3	60,7	61,1	62,7	59,4	60,1	61,6	34,7	32,8	47,3
Свыше 9 га	3,7	5,6	5,6	7,4	9,3	9,2	7,3	8,3	8,5	10,0	11,7	11,0	48,6	48,5	62,3
По рабскоту.															
Без рабскота	27,7	27,9	26,1	21,2	20,6	19,3	19,7	18,8	17,6	19,2	20,1	17,8	35,1	43,0	48,8
С 1 год.	51,7	50,5	51,0	47,8	50,7	51,4	52,9	56,0	56,0	49,8	50,1	53,0	34,0	36,5	45,5
С 2 год.	14,6	15,4	16,4	19,8	18,8	19,8	19,4	17,0	18,8	20,4	17,3	19,2	37,7	41,7	48,9
С 3 год.	3,8	4,0	4,2	7,2	6,4	6,3	5,2	5,6	5,4	6,4	7,8	6,6	43,8	54,4	59,1
С 4 год. и бо- лее	2,2	2,2	2,3	4,0	3,5	3,2	2,8	2,6	2,2	4,2	4,7	3,4	53,6	75,6	75,3

Табл. 1 является сводкой отчетных данных по РСФСР за 1925/26 и 27 г.г. о социальном составе членов и заемщиков по посевности и рабочему скоту. Деление на три группы: первая без посева и с посевом — до 2,2 га, вторая — от 2,2 до 8,9 га и третья — свыше 9 га, должно было, приблизительно, соответствовать делению на бедняков, середняков, зажиточных и кулаков. Но если это деление само по себе недостаточно обосновано с точки зрения выявления классового существа крестьянских хозяйств, то для уяснения степени кооперированности и закредитованности отдельных групп по их мощности оно оправдывается и вы-

являет определенную закономерность. Так, например, группа без посева и с посевом до 2,2 га занимала в составе всех хозяйств в 1925 г. 42,2%, в 1926 г. — 37,0%, а в 1927 г. — 39,0%. В составе же членов кооперации соответственно по тем же годам указанная группа составляла 34,4%, 31,4% и 30,5%. В составе заемщиков удельный вес снижается в среднем на 2%, а удельный вес в общей сумме задолженности этой группы снижается еще больше. Такая же картина падения кривой вниз в слабых группах и по рабочему скоту. Если взять мощную крайнюю группу свыше 9 га, то мы наблюдаем обратную картину. При удельном весе этой группы в составе всех хозяйств последовательно за указанные годы — 3,7%, 5,6% и 5,6%, — кривая в составе членов заемщиков, в общей сумме задолженности, а равно и в среднем размере задолженности на одного заемщика все поднимается вверх, показывая удвоенные и утроенные размеры, достигающие в 1927 г. 11% в общей сумме задолженности, при 5,6% — среди всех хозяйств.

Такая же картина данных и по рабочему скоту.

Табл. 2.

Кооперирование и кредитование различных групп крестьянских хозяйств по стоимости основных средств производства, на момент обследования в 1927 г. по СССР (данные динамического гнездового обсл. ЦСУ в 1927 г.).

Группы по стоимости основн. средств производства	% кооперирования	Удельный вес хозяйств			Удельный вес сумм задолженности	Средн. размер за- долж. на 1 хоз-во (руб.)
		Всех в районе действ. сел.- хоз. кр. т-в	Членов сел.- хоз. кред. т-в	%-е отн. числа хоз., имевш. задолж. к чис- лу хоз. членов кр. т-в		
Без средств производств.	7,1	2,9	0,9	59,6	0,7	47,2
По сред. произв. до 100 руб.	13,5	10,4	5,9	63,1	4,9	43,1
Со средств. произв. от 101—200 руб.	19,8	11,9	9,9	65,0	9,5	47,7
„ 201—400 „	23,1	25,8	25,2	63,7	23,9	48,5
„ 401—800 „	26,2	31,0	34,3	61,1	32,9	50,9
„ 801—1600 „	30,9	14,4	18,7	57,4	20,8	63,2
„ свыше 1600 „	34,8	3,6	5,1	54,3	7,3	85,5
Итого	23,8	100	100	61,2	100	53,2

Табл. 2 является общей сводкой данных динамического обследования ЦСУ в 1927 г. по стоимости основных средств производства. Эти данные в общем подтверждают направление кредитной политики, выявленное по посевным группам, и позволяют, вместе с тем, более точно выявить степень обслуживания отдельных крестьянских хозяйств по более дробным группировкам. Первые три группы составляют среди всех хозяйств 24,2%, а в составе членов — 16,7%; удельный вес задолженности этой группы составляет всего 15,1%. Обратную картину мы наблюдаем по крайним мощным группам. Вместе с тем выявляется строгая закономерность: чем мощнее группа, тем выше процент коопе-

рированности и тем больше удельный вес этих хозяйств и по остальным показателям.

Удельный вес суммы ссуд в высшей экономической группе средствами производства свыше 1.600 руб. равен 9,6%, тогда как в трех бедняцких группах удельный вес колеблется от 0,6 до 7,7%. Такое же соотношение имеет место и в размере кредита. Так, средний размер ссуды на одно хозяйство в высшей группе равен 116,8 руб., а в бедняцких группах он вдвое меньше (44,5 — 52,6 руб.).

Для более полного освещения кредитования различных экономических групп необходимо рассмотреть размеры распределения ссуд по отдельным целевым назначениям (см. табл. 3).

Табл. 3.

Группы по стоимости основных средств производства	Средний размер ссуды, выданной на (руб.)						
	Работот	Сел.-хоз. инвентарь	Слож. сел.-хоз. машины	Коров	Постройки	Семена	Проч. нужды
Без средств производств	79,8	42,0	65,6	52,5	68,5	15,5	32,1
Со средн. произв. до 100 р.	65,1	31,2	56,1	46,5	49,8	16,2	26,2
» » » от 101 — 200 р.	67,4	28,5	44,3	46,1	51,6	15,8	27,0
» » » » 201 — 400 »	70,1	30,8	52,8	48,0	47,6	15,8	29,8
» » » » 401 — 800 »	70,3	39,6	73,7	53,9	48,9	17,5	33,2
» » » » 801 — 1600 »	74,4	60,9	100,5	59,5	54,4	19,9	41,6
» » » » свыше — 1600 »	80,5	90,4	157,0	62,9	63,3	25,0	69,4
Итого	70,6	47,6	91,5	52,1	50,9	17,5	36,3

Из приведенной таблицы видно, что наибольший средний размер ссуды по всем назначениям (исключая постройки) мы имели в высшей группе, по стоимости средств производства свыше 1.600 руб., при чем совершенно очевидна тенденция увеличения среднего размера ссуды, переходя от нисших групп к высшим, если не считать первой группы, в которой, очевидно, скрываются и неземледельческие хозяйства. Наиболее резкое колебание дают машинные кредиты, в особенности за счет сложных сел.-хоз. машин, которые, несомненно, пошли зажиточным хозяйствам. Но даже в отношении таких ссуд, как на рабочий скот и коровы, зажиточная группа имеет большие ссуды и, следовательно, находится в лучших условиях по сравнению с нисшими группами.

Необходимо отметить, что даже в распределении семенных кредитов тенденция к лучшему обслуживанию зажиточных хозяйств имеет место; так, для бедняцких групп средний размер ссуды на семена колеблется от 15,5 до 16,2 руб., а для зажиточных — от 19,9 до 25,0 руб.

Наконец, в размере кредита, выданного на «прочие нужды», в которых содержится больший процент ссуд потребительского, а не производственного характера, и то размер кредитования в высшей группе в три раза больше, чем в нисшей.

Закономерность повышения размера кредита по отдельным целевым назначениям от нисших экономических групп к высшим имеет место и по РСФСР, УкрССР и БелССР, при этом всюду выделяется высокий размер кредитования зажиточной их группы на сложные сел.-хоз. хозяйственные машины.

Табл. 4.

Динамика кооперативов и обслужив. сел.-хоз. кред. различных групп крестьян. хозяйств в %-х (по данным весеннего 10% опроса УЦСУ).

Группы крестьянск. хозяйств	В составе всех крестьян. х-ств				В составе членов товариществ				В составе заемщиков			
	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.
Без посева и с пос. до 2,2 га	27,6	28,8	25,8	24,6	12,4	14,4	13,2	14,2	11,9	13,0	12,0	12,8
С пос. от 2,2 га	64,7	63,4	66,8	66,6	72,9	70,4	73,4	70,5	73,7	71,5	73,9	69,7
С пос. свыше 10 га	7,7	7,8	7,4	8,8	14,7	15,2	13,4	15,3	14,4	15,5	14,1	17,5

Табл. представляет данные 10%-го весеннего опроса ЦСУ Украины. Как известно, Укрсельбанк применял метод субъективной оценки и поэтому данные ЦСУ представляют наиболее объективные показатели социального направления кредитов на Украине. Указанные данные имеют за 4 года, с 1926 по 1929 включ. Эти данные также подтверждают общую картину направления деятельности сел.-хоз. кредита по всему Союзу, но с несколько более резким снижением удельного веса нисших групп в составе членов и заемщиков по сравнению с их удельным весом в составе всех хозяйств.

Наряду с этим, крайняя мощная группа более усердно обслужена, чем в других районах Союза. Эта картина подтвердилась данными динамического обследования ЦСУ в 1927 г. по Украине.

На этом фоне несколько странно выглядят отчетные данные Укрсельбанка по субъективной оценке (см. табл. 5).

Табл. 5.

Социальное направление сел.-хоз. кредита по данным годового отчета Укрсельбанка в %-х (группировка хоз-ств по субъективной оценке).

Группы крестьянских хозяйств	Члены т-в			Сумма выданных ссуд			
	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	3а 1925/26 г.	3а 1926/27 г.	3а 1927/28 г.	3а 1928/29 г.
Бедняки	52,6	55,9	59,7	47,9	56,8	65,6	76,0
Середняки	42,7	40,1	36,0	48,8	41,3	31,7	22,5
Зажиточные	2,5	2,1	2,7	2,5	1,4	1,8	0,3
Прочие	2,2	1,9	1,6	0,8	0,5	0,9	1,2

Мы уже отмечали в печати искривление классовой линии в кредитовании на Украине. Но в приведенных отчетных данных выявляет

ся наиболее худшая форма замазывания искривлений классовой линии и правых дел на практике. Подобного рода отчетные данные граничат с явным вредительством, и допустимо, что в подобного рода «отчетной деятельности» проявили себя идеологически чуждые нам элементы.

По данным субъективной оценки Укрсельбанка выходит, что в практике сел.-хоз. кредита бедняк являлся центральной фигурой и эта линия выдержана в цифрах удивительно закономерно, показывая, что закредитованность бедняков росла с каждым годом. При этом кулацкие хозяйства, вместе с группой зажиточных, по своему удельному весу, видимо, незначительны и не вызывают опасений у авторов этих цифр за правильность линии кредитования. Проведенная ЦСУ в 1927 г. динамическая перепись расстроила стройный ряд отчетных цифр Укрсельбанка. Данные динамики рисуют следующую картину по Украине. В 1927 г. группа со средствами производства стоимостью до 200 руб. (т. е. бедняцкие и маломощные группы) составляла среди членов кредитных товариществ 14,7%, при удельном весе этих хозяйств в районе — 23,9%. Из этой группы кооперировано всего от 7,6 до 21,8%. Удельный вес задолженности этой группы составляет всего 11%. По тем же данным группы со средствами производства стоимостью от 801 до 1.600 руб. и выше составляют в числе членов 29,3%, а в задолженности — 35%. Сопоставляя эти объективные данные с отчетными данными по субъективным показателям, мы обнаруживаем своеобразные «ножницы». Частичное обследование, проведенное в ряде округов (Харьковском, Полтавском и Запорожском) в конце 1929 г., дает следующие расхождения между отчетными данными и фактическим положением вещей. Квартальные отчеты, представляемые кредитными товариществами в кредитные союзы и сельбанки, показывают, что удельный вес бедноты среди членов и заемщиков составляет до 70%. При проверке же учетных карточек членов и заемщиков оказывается, что освобожденных от сел.-хоз. налога насчитывается всего от 5 до 20%. При выяснении имущественного положения хозяйств, зачисленных в категорию бедняков, среди таковых оказываются не только середняки, но и зажиточные, явно кулацкие хозяйства.

Приведенные данные в табл. 4 (10%-го весеннего опроса на Украине) в общем подтверждают выявленную картину по динамике и по данным обследования. Вместе с тем, данные весеннего опроса указывают на то, что общее направление кредитной деятельности на Украине не изменилось и в 1929 г. Из всего вышеприведенного надо констатировать, что в практике сел.-хоз. кредита имеются значительные искривления классовой линии и прямые нарушения партийных директив, являющиеся, по сути дела, проявлением правого уклона на практике. Исключение объективного экономического метода учета и применение субъективных показателей в разрез с общеустановленными по союзу формами искажают действительное положение вещей и служат орудием для замазывания и прикрытия искривления классовой линии в практике сел.-хоз. кредита. Извращения классовой линии в практике сел.-

хоз. кредита выражаются в том, что удельный вес маломощных хозяйств в составе членов ниже их удельного веса среди всей массы хозяйств, а в составе заемщиков — относительно ниже удельного веса их в составе членов товариществ. Удельный вес мощных хозяйств в составе членов и заемщиков выше их удельного веса среди всех хозяйств. Соотношение между долгосрочными и краткосрочными ссудами у маломощных заемщиков хуже, чем у зажиточных, и вообще долгосрочное кредитование маломощных хозяйств, которое единственно только и может быть полезно бедняку, крайне недостаточно. Машинные кредиты в большей мере направлялись в мощные и явно кулацкие хозяйства, что открывало возможность использования системы сел.-хоз. кредитной кооперации кулацкими элементами деревни, в целях капиталистического накопления и эксплуатации бедноты. Мы убеждены и вряд ли это может вызывать сомнение, что под покровом споров о методе и методологии учета социального направления кредита, как и в спорах по вопросам методологии изучения классовой дифференциации деревни вообще, как правило, скрывается определенная система взглядов, определенно классово-чуждая нам идеология, а в практической работе — деятельность идеологически чуждых нам элементов.

С 1928 г. отчетные данные по учету социального направления кредита составлены по налоговым данным с делением на три группы: освобожденные от сел.-хоз. налога, обложенные по норме и обложенные в индивидуальном порядке. С 1930 г. введены дополнительные показатели: обложенные с процентной надбавкой и в том числе батраки.

Табл. 6.

Кредитование различных групп крестьянских хозяйств по РСФСР на 1/X 1928 г. и 1/X 1929 г. (отчетные данные).

Группа по сел.-хоз. налогу	Удельный вес в составе						Удельный вес суммы задолженности		Средний размер задолженности на 1 заемщика в руб.	
	Всех крестьянск. х-ств		Членов с.-х. кр. т-ств.		Заемщиков		1928 г.	1929 г.	1928 г.	1929 г.
	1928 г.	1929 г.	1928 г.	1929 г.	1928 г.	1929 г.				
Освобожд. от сел.-хоз. налога . .	28,2	32,3	13,2	32,9	11,9	41,8	12,1	41,0	48,4	40,8
Обезпеч. по норме	70,8	65,6	86,0	65,9	87,6	57,8	87,0	58,6	46,8	42,3
Обложен. в индив. пор.	1,0	2,1	0,8	1,2	0,5	0,4	0,9	0,4	90,3	46,5
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100	47,2	41,7

Табл. 6 представляет сводку по данным налогового обложения за 1928 и 29 г.г. Эти данные показывают, что в течение 1928 г. картина социального направления кредита, по сути дела, оставалась неиз-

менной. Освобожденные от сел.-хоз. налога, составляя в составе всех хозяйств 28,2%, занимают среди членов 13,2%, а среди заемщиков — 11,9%, при 12,1% удельного веса задолженности этой группы. По этим данным 1929 г. следует считать переломным в направлении кредитной деятельности системы сел.-хоз. кредита. Удельный вес освобожденных от сел.-хоз. налога среди членов кредитных товариществ достигает 32,9%, среди заемщиков — 41,8%, при задолженности этой группы в 41% от общей суммы кредитов. Но необходимо отметить, что и в 1929 г., как и в 1928 г., продолжали кредитовать явные кулацкие хозяйства, обложенные в индивидуальном порядке. Если к этому прибавить, что в группе обложенных по норме, несомненно, имеется значительный процент обложенных с процентной надбавкой, т. е. зажиточных хозяйств, то надо будет признать, что искривление классовой линии в кредитовании имело место и на протяжении всего 1929 г.

Кредитование обобщественного сектора сельского хозяйства

Кредитование обобщественного сектора в течение истекшего периода, по данным кредитных товариществ, занимает сравнительно небольшое место. При этом следует иметь в виду, что организации или объединения, входившие в обобщественный сектор, как, например, комиссии взаимопомощи крестьян или КНС на Украине, различного рода артели или даже отдельные колхозы, получая кредиты, по сути дела, распределяли их между индивидуальными хозяйствами. Таким образом, указываемые кредиты на обобщественный сектор в значительной своей части могут относиться к индивидуальному сектору. Мы приводим ориентировочную таблицу по отчетным данным кредитных товариществ о кредитовании обобщественного сектора по отдельным видам объединений за все годы.

Табл. 7.

	1924/25 г.		1925/26 г.		1926/27 г.		1927/28 г.		1928/29 г.	
		%		%		%		%		%
Единоличным хозяйствам	84,8	90,4	141,5	82,9	229,9	81,3	281,3	67,5	Абсолютных	44,1
Колхозам	4,5	4,8	6,0	3,5	25,6	9,0	64,1	15,3	ных	24,0
Пр. первичным сел.-хоз. кооперативам	4,1	4,4	20,2	11,8	17,4	6,2	44,0	17,2	дан-ных нет	31,9
Друг. обществен. организациям	0,4	0,4	3,0	1,8	10,0	3,5	27,8			
Итого	93,8	100,0	170,7	100,0	282,9	100,0	417,0	100,0	—	100,0
в %	100	100	182	100	165,7	100	147	100	—	100

Как видно по данным этой таблицы, перелом в кредитовании колхозов, как и всего обобщественного сектора, произошел только

в 1929 г. Если в 1927/28 г. выдача колхозам составляет только 15,3%, а весь обобщественный сектор составляет 32,5, то в 1928/29 г. удельный вес кредитов колхозам достигает 24%, а всему обобщественному сектору — 55,9%. Конечно, нельзя признать, что эти достижения соответствуют требованиям коллективного строительства, тем более, что отчеты за 1928/29 г. поступили от небольшого числа кредитных товариществ, примерно, от 10% общей сети, и возможно, что по другим кредитным товариществам положение будет несколько хуже. Наряду с кредитными товариществами кредитовали обобщественный сектор верхние звенья в системе сел.-хоз. кредита.

Табл. 8.

Кому выдано	1924/25 г.		1925/26 г.		1926/27 г.		1927/28 г.		1928/29 г.	
		%		%		%		%		%
Колхозам	5,7	8,0	12,5	12,4	10,8	8,5	12,1	6,4	—	—
Совхозам	6,0	8,4	7,6	7,5	23,8	18,8	38,5	20,4	—	—
Кооперации	31,7	44,2	39,4	39,0	37,3	29,5	63,6	33,8	—	—
Госорганам	24,0	33,5	36,6	36,2	47,3	37,4	62,9	33,4	—	—
Пр. органам	4,3	5,9	5,0	4,9	7,3	5,8	11,3	6,0	—	—
Итого	71,7	100,0	101,1	100,0	126,5	100,0	188,4	100,0	—	—
в %	100,0	—	140,8	—	125,1	—	148,9	—	—	—

Как видно из табл. 8, удельный вес кредитов, выданных верхними звеньями колхозам, крайне незначителен в общей сумме, а по своей абсолютной величине в 1927/28 г. едва составляет 20% к сумме кредитов, выданных колхозам кредитными товариществами. Большое место здесь занимают кредиты совхозам, составляющие в общей сумме выданных кредитов по верхним звеньям 20,4%. Это объясняется тем, что совхозы в основном, если не исключительно, кредитовались верхними звеньями системы сел.-хоз. кредита.

Что касается остальных кредитов кооперации и госорганам, то они преимущественно носили краткосрочный характер и направлялись по линии обслуживания сбытоснабженческих операций.

Более детальные сведения о кредитовании колхозов можно будет извлечь из материалов специальных обследований за 1928 и 29 г.г., еще не законченных разработкой.

В настоящее время, в связи с массовой коллективизацией, система сел.-хоз. кредита реорганизуется, согласно решениям директивных и правительственных органов, ЦСХБанк реорганизуется в Колхозно-Кооперативный Банк, состоящий в ведении Совета сел.-хоз. кооперации, под общим руководством НКЗ СССР. Республиканские и област-

ные банки превращаются в конторы или филиалы Всесоюзного Колхозно-Кооперативного Банка. Низовое звено, сел.-хоз. кредитное товарищество, реорганизуется в чистое кредитное учреждение укрупненного районного типа, превращаясь, таким образом, в низовой расчетный центр по обслуживанию расчетов между городом и деревней. Система сел.-хоз. кредита, имевшая в своем составе самостоятельные звенья, в виде республиканских, областных и окружных банков, с самостоятельными средствами и балансами, уступает свое место централизованной колхозно-кооперативной кредитной системе. Задачи по реорганизации сел.-хоз. кредита не ограничиваются только переименованием конторы или филиала. Необходимо унифицировать все капиталы, консолидировать займы и подсчитать все средства, которыми будет располагать система колхозно-кооперативного кредита. В настоящее время состояние учета в системе, особенно в его низовом звене, где загружена основная масса средств, находится в буквально катастрофическом состоянии. Отчеты за 1928/29 г. низовым звеном еще не отосланы и не составлены; записи запущены на 6 и более месяцев. Это положение особенно опасно, в связи с реорганизацией. Если до реорганизации не удастся упорядочить состояние учета, то после реорганизации трудно будет что-либо сделать для выяснения состояния средств. Между тем, средства низового звена, загруженные в основной своей части у индивидуальных заемщиков, достигают полумиллиарда рублей.

Учесть эти средства, по возможности, взыскать и переключить в фонд кредитования колхозов — вот основная и главная задача на ближайший период реорганизуемой системы сел.-хоз. кредита.
